

Линь Тун, закончив опрос о происшествии на месте, достала два украшения с узорами, которые можно было вшить в военную форму.

— Сегодня вы двое совершили подвиг, уничтожив энергетического зверя. Военное ведомство изучило ваше боевое видео и пришло к выводу, что ваши усилия спасли несколько открытых рудников поблизости, предотвратив более серьезные экономические потери для Империи. Кроме того, вы спасли одного рабочего и, не имея внешней поддержки, смогли защитить себя и своих товарищей. С учетом всех факторов, Ци Цзиншэн награждается орденом второй степени, а Ци Цзинхэ — орденом третьей степени.

Ци Цзиншэн и Ци Цзинхэ, отдав честь, приняли награды. Позже они могли обратиться в интендантскую службу, чтобы вшить эти украшения в переднюю часть своей повседневной формы.

Сунь Ефэн, человек прямолинейный, после того как Линь Тун закончила, добавил пару слов.

— Вы оба — перспективные ребята, хорошие ростки. Тренируйтесь усердно, после завершения периода новобранцев я найду для вас новое место.

Ци Цзиншэн и Ци Цзинхэ, не проявляя ни высокомерия, ни покорности, ответили.

— Благодарим генерала Суня за похвалу, мы приложим все усилия.

Линь Тун одернула Суня.

— Не думай, что можешь отобрать их у меня. Мне как раз нужны такие таланты.

Затем она повернулась к Ци Цзиншэну и Ци Цзинхэ.

— Идите отдыхать, выполняйте восстановительные тренировки по указаниям врачей. Надеюсь, вы скоро вернетесь в строй.

Неожиданно Цинь Цзышуан, которая до сих пор молча сидела в конце стола, заговорила.

— Офицер Ци Цзиншэн, подождите, у меня есть вопрос. Ци Цзинхэ, вы можете идти.

Ци Цзинхэ с беспокойством взглянул на брата и, не совсем спокойно, вышел из здания. Однако он не пошел в общежитие, а остался ждать Ци Цзиншэна на площади перед зданием.

Ци Цзиншэн повернулся и встал по стойке смирно.

— Генерал Цинь, спрашивайте.

Цинь Цзышуан, в белых перчатках, раскрыла ладонь, показывая небольшой металлический флакон толщиной с палец.

— Медсестра, осматривавшая ваши раны, нашла это. Я вижу, что это не стандартное снаряжение имперских военных, в боевом костюме для него нет места. Можете сказать, что это?

Ци Цзиншэн немного смутился.

— Это моя ошибка — носить с собой нестандартное снаряжение. Это пробирка для сбора образцов, используемая в базовом курсе естественных наук.

— А, тогда объясните, зачем вам брать такую пробирку на задание? — Цинь Цзышуан переворачивала флакон в руках.

Она, конечно, знала его: каждый месяц шпионы с кораблей семьи Ци присылали фотографии таких пробирок.

Ци Цзиншэн выглядел немного нервным, даже невольно почесал голову.

— Я еще не начал университетские курсы, но моя цель — изучать управление и металлургию материалов. Поэтому в свободное время я готовлюсь к курсам, недавно изучал методы разделения веществ. Эти знания просты, достаточно небольшого портативного набора для экспериментов, поэтому я собрал несколько образцов горных пород с разных мест в горах Саньмин.

Сяо Цзю быстро пролистал военные правила.

— Ага! Никакие правила и положения не запрещают солдатам иметь хобби по сбору образцов.

— Это хобби — семейная черта? — Сунь Ефэн не придавал этому значения, словно вспомнив что-то, улыбнулся. — У вашего отца была такая же привычка — собирать камни в незнакомых местах.

Достигнув высоких постов в военном ведомстве, с хорошим происхождением, Сунь Ефэн был примерно одного возраста с Ци Миньюном, оба из созвездия Цилянь, и в прошлом служили недалеко друг от друга.

Это было больше похоже на семейный разговор, и атмосфера допроса, созданная Цинь Цзышуан, мгновенно исчезла.

Но она не из тех, кто легко сдается, и продолжала настаивать.

— Я посмотрела чип этой пробирки, время сбора совпадает с тем, когда вы убили энергетического зверя и укрылись в ущелье. Несомненно, наследник семьи Ци, какая смелость, в момент жизни и смерти находить время для сбора образцов.

Офицеры за столом недоумевали, так как все поняли, что это был сарказм.

Интендантская служба — крупный клиент семьи Ци. Неужели произошел конфликт? Иначе зачем генерал Цинь придирается к только что повзрослевшему юноше?

Улыбка на лице Ци Цзиншэна исчезла, уголки губ, прежде слегка приподнятые, опустились, и он без колебаний ответил.

— Генерал Цинь, вы преувеличиваете. Нет, или, скорее, полностью ошибаетесь. В тот момент у меня не было времени на это, я был настолько напряжен, что боялся ошибиться в своих суждениях. Трое моих товарищей уже погибли, а кто-то был на грани срыва. Я просто делал то, что мне привычно, чтобы успокоиться.

Эти слова, противоречащие вышестоящему начальству, он произнес с высоко поднятой головой, угол подбородка был весьма выразительным, как у молодого аристократа, который не знает, что такое покорность, как молодой тигр, не признающий правил, но соблюдающий их из воспитания, а не по своей природе.

Даже перед лицом власти он мог показать когти.

Цинь Цзышуан сузила глаза, на лбу появилась глубокая вертикальная складка.

Линь Тун, однако, взяла фуражку и встала, пытаясь сгладить ситуацию.

— Хорошо, уже время ужина, оставим разговоры на потом. Генерал Сунь редко бывает на базе Саньмин, давайте попробуем нашу столовую.

— Ха-ха, разве в столовых везде не одно и то же? Что может быть особенного в Саньмине? — Сунь Ефэн шутил с ней, даже не взглянув на Цинь Цзышуан.

Хотя они были товарищами, те, кто воевал на передовой, и те, кто управлял снабжением, всегда имели разногласия. Это как финансовая служба в компании — одна из самых нелюбимых.

Для большинства военных Цинь Цзышуан всегда была той, кто вмешивался в мелочи: почему энергетические камни почти закончились, почему израсходовано слишком много снарядов, почему форма изнашивается слишком быстро, она даже знала цены в столовой...

Честно говоря, Цинь Цзышуан не делала ничего плохого, ежегодный военный бюджет Империи ограничен, и она знала, что хорошие солдаты нуждаются в бесчисленных световых пистолетах, энергетических камнях и тренировочных площадках. Но если дать волю, эти грубияны растратят вдвое больше.

Конфликт интересов был непреодолим, и такие, как Сунь Ефэн, иногда публично ставили ее в неловкое положение.

Линь Тун, однако, не оставила ее в стороне.

— Генерал Цинь, присоединяйтесь к нам, заодно проверьте наши объекты в Саньмине. Я прикажу подготовить отчеты за этот год и список потребностей для вас.

Цинь Цзышуан, происходившая из обычной семьи, смогла стать главой военного ведомства созвездия Цилинь и ежедневно противостоять грубиянам, поэтому не была из робких. Она встала, словно ничего не произошло.

— Если потребности подготовлены, отправьте их, я одобрю, если все в порядке. Вы дважды упомянули столовую, я действительно хочу попробовать. Если есть новшества, мы можем изменить меню для всех солдат созвездия.

Ци Цзиншэн тихо отступил на два шага, дождавшись, когда высокопоставленные лица выйдут, он последовал за ними последним. Охранник Суня Сунь Чжэн остался позади и, обняв его за плечи, сказал.

— Парень, молодец, смог поставить на место Цинь Цзышуан.

Сяо Цзю в голове Ци Цзиншэна пренебрежительно фыркнул.

— Пф! Не сближайся с ним, человек этот плохой. Перед тем как ты вошел, он критиковал тебя за твое происхождение. Сейчас, вероятно, хочет использовать тебя в своих целях.

— Ходить нужно по правилам, — Ци Цзиншэн снял руку Суня с плеча, выпрямился и пошел строевым шагом. — Мы должны идти в строю. В коридорах везде камеры, если патруль

заметит, будет неприятно.

Правила внутреннего распорядка требуют, чтобы военные в казармах ходили по прямой, поворачивали под прямым углом, двое шли в ряд, трое — в колонну.

Сунь Чжэн был поражен: черт возьми, секунду назад он был избалованным аристократом, а теперь стал педантичным солдафоном. Это было слишком странно, как такое возможно?

Как охранник Суня Ефэна, даже полковники относились к нему с уважением. Когда его так унижали? Но этот парень был другим.

Хотя сейчас он был всего лишь лейтенантом, но его семья была влиятельной, и в будущем, кто знает, кто кому будет обязан?

Подумав так, Сунь Чжэн не стал ссориться, но стало немного скучно, он толкнул Ци Цзиншэна плечом.

— Ну, хватит уже.

Как будто говорил: мы с тобой свои, я тебя знаю.

Сяо Цзю быстро проанализировал его поведение.

— Это классический пример толстокожести, очень наглядно.

Ци Цзиншэн взглянул на него уголком глаза: очевидно, что он не умеет контролировать себя. Не дружить с такими людьми очень просто — достаточно говорить о правилах, и он сам отстанет.

— Нельзя «хватит», — Ци Цзиншэн остановился, поправил фуражку и воротник. — Этот...

<http://bllate.org/book/17699/1652406>